

Научная статья

УДК 316.4.06

doi: 10.17223/1998863X/87/15

**НОСТАЛЬГИЯ, САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И СВОБОДА ВЫБОРА:
МНЕНИЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ
О СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ
В ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (СССР)**

Ирина Эдуардовна Петрова¹, Ирина Викторовна Ситникова²

^{1, 2} Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹ irinapetrovay@yandex.ru

² april@fsn.unn.ru

Аннотация. В современной России наблюдаются существенные различия в результатах трудоустройства выпускников вузов различных направлений подготовки. По итогам анализа практик содействия трудоустройству и качественного исследования (опрошены 90 нижегородцев методом глубинного интервью) сделаны выводы об основных факторах, определяющих отношение нижегородцев к системе планового распределения выпускников и ее значимости для современного общества.

Ключевые слова: система распределения, целевое обучение, выпускники вузов, молодые специалисты, трудоустройство, профессиональная траектория

Для цитирования: Петрова И.Э., Ситникова И.В. Ностальгия, самоопределение и свобода выбора: мнения разных поколений о системе распределения выпускников в плановой экономике (СССР) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 156–174. doi: 10.17223/1998863X/87/15

Original article

**NOSTALGIA, SELF-DETERMINATION, AND FREEDOM
OF CHOICE: INTERGENERATIONAL PERSPECTIVES
ON THE GRADUATE JOB ASSIGNMENT SYSTEM
IN THE PLANNED ECONOMY (USSR)**

Irina E. Petrova¹, Irina V. Sitnikova²

^{1, 2} Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ irinapetrovay@yandex.ru

² april@fsn.unn.ru

Abstract. The employment of university graduates in modern Russia is a subject of diverse perspectives. These range from the need to balance market demands with state policy, to assessing the economic and social feasibility of specific academic programs, and to calls for better-organized measures to facilitate graduates' transition into their first professional roles. The contemporary system of graduate employment assistance in Russia took its definitive shape in the 2020s, receiving an additional impetus to overcome challenges exacerbated during the pandemic through the joint efforts of the RF Ministry of Labour and Social Protection and the RF Ministry of Science and Higher Education. An analysis of graduate employment issues, based on 2022 monitoring data from the Work in Russia portal, highlights the influence of several key factors: the specific field of study, regional disparities

in training and labour market distribution, and the attraction of the trade sector for graduates across specialties due to its low entry barriers. The theoretical framework of this research centres on educational choice and professional self-determination. The study was conducted within the paradigm of biographical research, considering the choice of a first job as a critical stage in an individual's life and career trajectory. Between November 2023 and January 2024, a sociological study employing in-depth interviews was conducted at Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod with employed residents of Nizhny Novgorod (N = 90). Respondents highlighted both positive and negative aspects of the planned job assignment system for graduates and detailed the difficulties of securing independent employment after graduation. As negative consequences of (in)voluntary placement, respondents cited the inability to accommodate individual preferences and the potential disruption of family plans—such as forced relocation, a fixed status and position for three to five years, and difficulties exiting local specialist retention programs. Conversely, the resolution of the challenging task of independently choosing an employer and receiving assistance with a first contract was viewed as a significant benefit for new entrants to the labour market. Simultaneously, respondents expressed a demand for flexible work schedules, a readiness to change jobs frequently, and a desire for continuous qualification improvement aligned with their career profile. These specific aspects are among the most challenging to accommodate within a planned job assignment system.

Keywords: job assignment system, targeted training, university graduates, young specialists, employment, professional trajectory

For citation: Petrova, I.E. & Sitnikova, I.V. (2025) Nostalgia, self-determination, and freedom of choice: intergenerational perspectives on the graduate job assignment system in the planned economy (USSR). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 87. pp. 156–174. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/15

Введение

В современном обществе одной из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются молодые специалисты, является поиск первого рабочего места после окончания учебного заведения. Сложности трудоустройства выпускников вызваны как структурными изменениями на рынке труда, так и недостаточной подготовкой кадров к современным требованиям работодателей. Отмена в России планового распределения в 1990-х гг. стала ключевым моментом, который повлек за собой серьезные изменения в системе трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Послевузовская молодежь оказалась наиболее незащищенной группой на рынке труда, и в ситуации поиска работы государство готово оказать помощь молодому специалисту различными способами [1].

В течение последних почти 35 лет в России складывалась система содействия трудоустройству выпускников вузов и ссузов. В процессе ее становления множество форм и способов оформления первого трудового договора опробовано и нашло свое законодательное закрепление. В настоящее время завершается внедрение мероприятий, предусмотренных совместным приказом Минтруда России № 648 и Минобрнауки России № 1228 от 23.09.2020 «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 г., в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации» [2]. Приказ выпущен во время пандемии и прежде всего был направлен на экстренную помощь выпускникам этого сложного периода. Одновременно он заложил основы для завершения формирования современной системы содействия трудоустройству выпускни-

ков и на последующие периоды: функционирование раздела «Трудоустройство выпускников образовательных организаций высшего образования» на сайте Общероссийской базы вакансий «Работа в России», создание единой базы данных выпускников (с портфолио каждого), создание института наставничества. Мониторинг трудоустройства выпускников проводится с 2020 г., его результаты доступны для исследовательских и общеобразовательных организаций, а с 1 июня 2024 г. стали общедоступными. В 2023 г. на портале «Работа в России» запущен сервис «Стажировки и практики» для предоставления студентам более широкого выбора возможностей будущего трудоустройства [3]. Централизация процесса содействия трудоустройству выпускников говорит о возрастающей значимости как с точки зрения органов государственной власти, так работодателей и общества в целом.

Подобный анализ проблем трудоустройства выпускников вузов на основе результатов мониторинга 2022 г. на портале «Работа в России» представлен в докладе НИУ ВШЭ «Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы». В качестве выводов, требующих особенного внимания, выделим следующие:

- гуманитарные науки, педагогика и сельское хозяйство представляют перечень сфер образования с наименьшим уровнем заработной платы выпускников;

- сфера торговли концентрирует значительное число выпускников вузов практически всех направлений (характеризуется низким уровнем заработной платы, нестабильностью дохода, но и низким уровнем требований к компетенциям соискателя) [4. С. 7].

Представленные государством возможности трудоустройства выпускников гуманитарных и сельскохозяйственных направлений не помогают закрепить современную молодежь, стремящуюся к справедливому уровню заработной платы и адекватным условиям труда в выбранных ими сферах профессиональной деятельности. Усилия региональных ведомств по согласованию отраслевого и локального спроса на выпускников может, по мнению авторов доклада, привести к «консервации устаревшей структуры производства... и устаревших структур образования – с другой» [4. С. 9].

В социологическом сообществе России достаточно много научных публикаций, анализирующих отсутствие тесного взаимодействия работодателей и образовательных учреждений. Фиксируется существующая диспропорция распределения трудовых ресурсов: переизбыток на рынке труда подготовленных специалистов с высшим образованием в определенных сферах и нехватка в других, в том числе высококвалифицированных кадров в промышленности. В качестве одной из возможных мер преодоления разрыва предлагается восстановление в современном виде планового распределения выпускников вузов.

Студенты высших учебных заведений в советское время существования планового хозяйства проходили производственные практики на предприятиях, выпускники были профессионально подготовлены и уверены в дальнейшем трудоустройстве. После окончания обучения молодой специалист должен был отработать три года по направлению государства, прежде чем получить возможность сменить работу по собственному желанию. Система распределения выпускников вузов являлась важным инструментом, опреде-

ляющим не только профессиональное становление молодых специалистов, но и влияющим на развитие рынка труда в целом. Она играла важную роль в формировании кадрового потенциала, стимулировании экономического роста и поддержании социальной стабильности, имела множество преимуществ и способствовала эффективному использованию ресурсов и развитию отдаленных регионов [5]. Распределение происходило в конце обучения: специальная комиссия, руководствуясь заявками предприятий и организаций, планами государственных ведомств, определяла место работы каждого выпускника. Статус «молодого специалиста» предоставлял определенные гарантии, и уволить такого сотрудника можно было только с разрешения министерства. Однако этот статус также накладывал обязательства: отказ от работы по распределению мог повлечь за собой серьезные последствия, вплоть до уголовного преследования. Среди недостатков планового распределения стоит отметить, в первую очередь, ограничение свободы самостоятельного выбора места трудоустройства и сферы деятельности. Молодому специалисту приходилось работать там, куда его направили, вне зависимости от личных и географических предпочтений, и остаться в родном городе можно было только по семейным обстоятельствам. При распределении не всегда учитывались реальные потребности экономики и квалификация выпускников, в результате чего возникал дефицит специалистов в одних областях и избыток в других. Выпускники технических университетов обычно не испытывали трудностей с поиском работы, в то время как гуманитариям устроиться было сложнее. Молодые специалисты нередко оказывались в зависимом положении и были вынуждены соглашаться на невыгодные условия труда не на своем месте. Сложности с адаптацией в незнакомом регионе, трудности бытового и социального характера приводили к неудовлетворенности и снижению мотивации. Нежелание работать по распределению подталкивало выпускников к формальному выполнению обязанностей и скорейшей смене места работы, что порождало текучку кадров и нестабильность на предприятиях.

В целом система обязательного распределения в СССР была жестким административным механизмом, который, несмотря на цель обеспечить полную занятость, часто приводил к негативным последствиям как для самих выпускников, так и для экономики в целом.

В последние годы в России обсуждается возможность возвращения системы планового распределения кадров. В апреле 2023 г. в Государственную думу был внесен законопроект, предлагающий вернуть систему распределения для выпускников вузов, обучающихся на бюджетной основе. Авторы инициативы рекомендовали осуществлять прием студентов на бюджетное обучение с условием, что те заключат соглашение о дальнейшем трудоустройстве по получаемой ими квалификации. По мнению заместителя председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л. Скаковской, «выпускникам не нужно будет волноваться из-за трудоустройства или отсутствия опыта работы, а государственным структурам эти поправки позволят решить кадровый вопрос» [6]. Поддерживающие идею возвращения распределения указывают на необходимость более эффективного использования кадрового потенциала страны, борьбу с дефицитом специалистов и повышение качества услуг в различных сферах. «Настоящий законопроект позволит гарантированно обеспечить молодых специалистов

работой согласно полученной квалификации на срок не менее трех лет по завершении обучения, что, в свою очередь, будет способствовать кадровому обеспечению предприятий оборонно-промышленного комплекса и приоритетных отраслей экономики нашей страны», – говорится в пояснительной записке к документу [7]. Однако при обсуждении данного проекта было выявлено ограничение конституционных прав граждан, поскольку обязательная отработка лишает россиян права на бесплатное образование, свободный труд, ограничивает доступность профессионального образования [8]. Противники этой идеи считают, что в условиях современной экономики и рынка труда, где важны гибкость и мобильность кадров, система планового распределения может оказаться неэффективной: прежде чем принимать данный законопроект, нужно убедиться, что у государства есть сформированный и научно обоснованный запрос на выпускников вузов по определенным специальностям. По мнению директора Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ Г. Остаповича, эта инициатива может отрицательно повлиять на эффективность экономики, ведь одним из главных факторов роста экономики является свободный труд [9].

Несмотря на то, что законодательная инициатива об обязательном трудоустройстве выпускников путем распределения позволяет решить некоторые проблемы, законопроект отправлен на доработку с учетом отрицательных отзывов на него от двух ключевых думских комитетов – по просвещению и по науке и высшему образованию. Заместитель главы Минобрнауки К. Могилевский считает, что в СССР распределение было связано с гарантией рабочих мест, а основой современного высшего образования является обеспечение студентов возможностями для самореализации с учетом потребностей работодателей, и возвращение к советской системе распределения выпускников вузов не вписывается в современные экономические реалии, в том числе в формат рынка труда [10]. Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишас раскритиковал идею обязать студентов работать по распределению: «Попытки директивно-командным образом решать сложные системные проблемы занятости бесперспективны» [9]. Таким образом, вопрос возвращения системы распределения выпускников вузов остается предметом обсуждения и дискуссий, и решение должно быть принято на основе комплексного анализа всех факторов и интересов сторон.

Теоретический контекст и методы

В биографических исследованиях профессиональное определение, выбор места работы рассматриваются как один из важнейших этапов жизни человека и его карьерного продвижения. Множественная неопределенность, связанная с трудоустройством, заключается в выборе места работы, семейной траектории (последует ли супруг/а к месту работы), профессиональном самоопределении (построение карьеры в рамках полученной специальности) [11].

Вместе с тем огромное значение приобретает контекст биографического выбора выпускников – принимают ли они свое решение в рамках жестко действующих структур (система распределения советского периода плановой экономики) в период глобальной трансформации российского общества в 1990-х или в относительной стабильности последних 10 лет. Теоретические

концепции трансформирующей агентности и возможности использования конструкта «институциональная работа» позволяют адекватно анализировать траектории трудоустройства выпускников разных лет (можно сказать – эпох) постсоветского периода.

В проведенном исследовании предполагалось участие выпускников вузов и ссузов разного возраста: от 22 до 60 лет. Самые старшие могли застать систему распределения и действовать в рамках этих условий; средний возраст респондентов – скорее слышали о системе распределения (от родственников, старших друзей, коллег и наставников), но получили опыт трудоустройства в период распада плановой экономики и отказа ведомств от системы распределения; младшие из респондентов оценивали систему распределения как элемент чужой жизни, очень мало применимый в современной реальности. Респонденты среднего возраста оказались в ситуации, когда прежние структуры были единовременно отменены, а новые еще не сложились, и им довелось поучаствовать в становлении новых структур, в том числе в качестве предпринимателей и управляемцев. Молодые респонденты делают свой выбор в рамках структуры рынка труда, предоставляющей гораздо более широкие возможности для учета желаний и возможностей выпускников.

Трансформирующая агентность как «действие», которое инициативно изменяет структуры», довольно точно предоставляет возможность для выявления специфики выбора стратегии трудоустройства в различных условиях. В период действия советской системы распределения агентность выпускников как акторов нижних этажей структуры была существенно ограничена рамками определенными свыше стратегиями трудоустройства (для студентов очной формы обучения). Выбор в основном заключался в следовании предложенным вариантам или нахождении способов избежать принудительное распределение (например, оформление брака). Поколение 35–50-летних столкнулось с отсутствием системы распределения, не компенсированным альтернативными способами трудоустройства (например, целевыми договорами с организациями). Именно в этот период складывались новые легитимные варианты занятости выпускников: закреплен статус самозанятого, законодательно оформлены новые формы организаций – в сфере бизнеса и общественной деятельности. Часть респондентов приняла участие в становлении этой новой структуры, что вполне может быть описано в терминах «институциональной работы – целенаправленные усилия акторов, но с акцентом преимущественно на институтах меньшего масштаба (например, коммерческих организациях)». В то же время респонденты из младших когорт в последние 10 лет могут использовать преимущества складывающейся структуры содействия трудоустройству выпускников – в том числе требования уникального портфолио кандидатов со стороны работодателей [12].

П.С. Сорокин и Т.Д. Редько анализируют критерии отнесения действия к категории агентности (масштабы агентного действия, стратегичность намерения), а также отличие конструктов институциональной работы и институционального предпринимательства. В рамках институциональной работы на микроуровне представлены возможности развития агентности во время обучения: самоактуализация и студенческое агентное вовлечение. Современная система профессионального обучения должна быть ориентирована на разви-

тие агентности обучающихся, чтобы выпускник был способен проявить ее в ситуации выбора стратегий трудоустройства [13].

Представлены результаты социологического исследования «Индивидуальные профессиональные траектории: формирование, реализация и перспективы» (2024 г.). Метод сбора информации – глубинные интервью с жителями Нижнего Новгорода ($N = 90$). Исследование базируется на качественной стратегии социологического исследования – методе глубинного интервью, который позволил получить подробную информацию о субъективных переживаниях, мнениях и интерпретациях респондентов, оценить индивидуальный опыт и перспективы участников исследования. Интервью проводились по гайду, включающему четыре ключевые темы: 1) детские и юношеские представления о будущей работе, получение профессионального образования; 2) трудовая биография – опыт трудоустройства и работы; 3) профессиональные достижения и перспективы; 4) оценка трудовой биографии. Гайд был разработан на основе предыдущих исследований в данной области авторов статьи [14–16]. В статье рассматриваются сюжетные линии, связанные с факторами, определяющими отношение нижегородцев к системе государственного распределения выпускников вузов.

Отбор участников осуществлялся методом целенаправленной выборки, основанной на критериях, релевантных исследовательскому вопросу. В исследовании приняли участие 90 нижегородцев двух возрастных групп: 1) молодые люди возрастом 22–35 лет, поступавшие в вуз по результатам ЕГЭ; 2) нижегородцы возрастом 36–60 лет, получившие высшее образование до внедрения ЕГЭ. Среди представителей второй группы были респонденты, кто уже не застал систему распределения, и те, кто после окончания вуза был распределен на государственные предприятия. Молодые участники исследования слышали о государственном распределении выпускников СССР лишь от своих родителей и старших коллег и в отсутствие собственного опыта рассуждали о плюсах и минусах этой системы, исходя из современных реалий.

Интервью проводились среди жителей Нижнего Новгорода, в настоящее время занимающихся трудовой деятельностью, и длились в среднем полтора часа. Все интервью были записаны на аудионоситель с последующим транскрибированием. Анализ данных проводился методом лексико-семантического анализа текстов с использованием программы «Лекта», который позволил выявить ключевые темы, паттерны и значения, присутствующие в рассказах респондентов.

Респонденты в Нижнем Новгороде противопоставляют сложности самостоятельного выбора и возможности, предоставляемые плановым распределением, и определяют как позитивные, так и негативные аспекты этой дихотомии. В качестве ключевых смысловых осей рассуждения о плюсах и минусах планового распределения можно выделить субъектность актора (автономность и добровольность выбора) и институциональный аспект – взаимоотношение с государственными структурами: отдача долга государству, целевые направления как возможность управления будущим.

Результаты исследования

Совокупность респондентов, участвовавших в исследовании, довольно предсказуемо разделилась на три группы по возрасту (число полных лет в

ответе на вопрос о возрасте) и связанному с ним признаку личного участия / знакомства с системой распределения (таблица).

Группы респондентов по признаку возраста и участия в системе распределении

Название группы	Возраст, полных лет	Число респондентов, человек	Участие в системе распределения, человек	
			Участвовал лично	Участвовали сверстники (друзья, близкие, родственники)
Старший возраст	51–60	20	12	20
Средний возраст	36–50	25	2	5
Молодежь	22–35	45	0	0

Тональность отношения к системе распределения (в годы СССР) и к возможности возврата подобной системы была перекодирована в числовом выражении: 1 – отношусь негативно, 2 – нейтрально, 3 – позитивно. Вопросы в интервью были заданы именно в ключе «Как Вы относитесь к системе распределения выпускников в СССР?» и «Как Вы относитесь к возможности возобновления такой или похожей системы распределения?», поэтому довольно несложно было определить однозначное сопоставление текста ответа и числового выражения. В процессе контент-анализа были выделены специфические подтемы интервью, более всего обратившие на себя внимание той или иной группы (в целом 43, по частоте встречавшихся слов и словосочетаний: государство, семья, работа и т.д.).

Количественно-качественный анализ интервью позволил определить специфику отношения разных возрастных групп к процессу распределения выпускников после окончания обучения.

Подробности ответа на вопросы о системе распределения встраиваются у подавляющего большинства респондентов старшего и среднего возрастов в биографический контекст (воспоминания об учебе, выпуске, трудоустройстве на своем первом рабочем месте) и соотносятся с собственными целями, возможностями семьи, ситуациями в жизни сверстников (родственников, друзей, коллег).

Участники интервью старше 51 года чаще всего оперируют словами, выражающими роль *государства* в системе распределения (более половины опрошенных), связывают это с позитивным итогом: определенность в трудоустройстве в действующую *организацию*, стабильность, обеспеченность *работой, жильем, заработной платой*; но и выделяют негативный аспект (как правило, только один): необходимость уезжать из своих *родных мест*, от *родительской семьи и родственников* в целом, более трети респондентов оперируют понятием *далеко*. Вместе с тем тематика *долга и обязанности* перед государством довлеет в рассуждениях участников старшего возраста как в позитивном, так и в негативном ключе: нужно вернуть свой долг государству за обучение, что иногда бывает и нелегко сделать. Эти рассуждения часто сопровождаются примерами из собственной жизни и / или жизни сверстников, которым пришлось покинуть привычные места. Тональность ответа на вопросы об отношении к системе распределения и возможности ее возвращения (с изменениями) более позитивна, в среднем достигает 2,5 балла из 3.

Между участниками группы среднего возраста только считанные единицы лично или опосредованно коснулись действовавшей в СССР системы распределения. Именно их биография, как правило, захватывает сложный период 1990-х гг., когда распределение прекратилось, а экономическая ситуация в

стране была депрессивной, и рынок труда существенно изменился и сократился в масштабах. Средние оценки уже не действовавшей в их жизни советской системы распределения и возможности ее возврата сейчас почти такие же позитивные – 2,45 из 3. И ответы чаще всего вращаются вокруг утраченной возможности распределения во времена их выпуска из вуза и трудностей с поиском подходящей работы, которые именно им выпали на долю в период молодости. Ответы этой группы респондентов отличаются даже большей ностальгией, чем у представителей старшего возраста, как мы предполагаем, в силу того, что им не пришлось столкнуться с обязательством менять место жительства или распределяться принудительно не в ту организацию, которую бы они сами выбрали. Они только слышали об этом и относятся к этому аспекту менее негативно, чем более возрастные участники интервью. В их ответах проскальзывает и гордость за то, что они выжили в очень сложных условиях, нашли работу сами и за последние 30 лет вполне успешно самореализовались и без системы распределения. Их оценки в целом более амбивалентны, но возможный возврат существенно измененной системы распределения они встретили бы позитивно.

Равно (более чем в половине ответов) респонденты среднего возраста отмечают темы *уверенности и ощущения комфорта в помощи государства в обеспечении работой* и вместе с тем в таком же объеме позитивно упоминают темы *свобода выбора и самоопределения в профессии* в противовес негативному упоминанию *долга и обязанности*.

Для отвечающих из группы молодежи характерны более короткие и энергичные ответы, тему распределения они с большим трудом проецируют на свою жизнь и чаще обращают внимание на изменение не только самой системы трудоустройства, но и в целом экономической структуры современного общества. Нет стольких (как в СССР) *рабочих мест* для всех выпускников, нет *плановой экономики* и мобильности рабочих кадров, *рынок труда* совсем по-другому регулирует *спрос на специалистов*. Именно *свобода выбора* как категория привлекает внимание респондентов; вторая по частоте упоминания – *работа (должность, контракт)* и *профессия* в контексте рыночного спроса на выпускников разных направлений обучения. Тональность отношения к системе распределения в целом негативная – средний балл 1,95 из 3, и к возможности возврата этой системы еще более отрицательная – 1,86 в среднем, ниже нейтральной отметки.

Агентность в выборе стратегии трудоустройства более всего проявляется в ответах респондентов младшей группы (22–35 лет), менее – у средней группы (36–50 лет) и практически не отмечена у представителей старшей группы (51–60 лет).

В ответах респондентов старших возрастов отчетливо видно отражение стабильности структуры, которая помогает неопытному актору низового уровня в его адаптации к профессии сразу после обучения.

«Я считаю, что распределение после учебы – это вообще необходимо. Во-первых, наши детские сады, школы, больницы и другие учреждения не будут нуждаться в нехватке кадров. Во-вторых, у молодых специалистов не будет сложностей с трудоустройством, в-третьих, молодые специалисты приобретут еще и опыт работы. Было бы очень неплохо, чтобы хотя бы два-три года, как и раньше при СССР, студенты отрабатывали все-

таки тем, на кого они учатся, и было бы неплохо государству это вести» (ж., 50 лет, воспитатель).

«С высоты своих лет я отношусь к этому положительно. Потому что, во-первых, все были уверены в том, что они учатся в учебном заведении и после его окончания знали точно, что у них будет работа. И то время, которое они потратили на обучение, оно было потрачено не зря. Поэтому и была в СССР уверенность в будущее, что человек не останется никогда без работы, не останется нищим, у него будет место, куда он всегда может пойти» (ж., 54 года, учитель начальных классов).

Респонденты в возрасте ближе к 40 годам ценят свободу и возможность выбора места работы больше предлагаемой стабильности.

«Человек вправе сам решить, где ему работать комфортнее» (м., 40 лет, шеф-кондитер).

«Когда я окончил вуз в 1994 году, сама понимаешь, какая ситуация была с заводами... Я с института, в принципе, работал только на себя, всю жизнь занимался предпринимательством. Купил первый станочек, второй станочек, и потихоньку вот до сих пор я и работаю» (м., 51 год, инженер, руководитель фирмы).

Респонденты из младшей возрастной группы настроены сугубо на самореализацию и осуществление своего выбора.

«Скорее отрицательно (отношусь к системе распределения), хоть это и способствует получению опыта по специальности, но полностью исключает свободу выбора. Плюс тебя могут отправить куда угодно, на другой конец страны и условия работы непредсказуемы» (ж., 27 лет, маркетолог).

«Не нужна такая система, потому что человек должен заниматься тем, чем хочет. Пусть он пьёт пиво и не работает нигде. Может ему разошлась специальность, почему он должен по ней идти работать?» (м., 27 лет, инженер).

В общественных дискуссиях вокруг проекта законодательной инициативы 2023 г. об обязательном государственном распределении студентов-бюджетников [7] также существует различный эмоциональный фон – с негативной, нейтральной и позитивной тональностью. Исследователями отмечается как доминирующее негативное восприятие возможности введения распределения, которое представляется как откат в прошлое. Принудительная работа без достойных условий труда и заработной платы, отсутствие служебного жилья, трудности адаптации в новом регионе страны, несправедливость по отношению к студентам-бюджетникам по сравнению с теми, кто учился платно, может привести к отказу части наиболее успешных абитуриентов от получения высшего образования. В медийном пространстве превалируют убеждения об усилении неравенства молодежи, расширении платного образования, росте коррупции в вузах в случае возрата к обязательному распределению. К позитивным социальным эффектам данного проекта относят равномерную трудовую занятость в стране, снижение безработицы среди выпускников, ускоренную социализацию молодежи, повышение осознанности выбора профессии, закрытие в вузах подготовки по невостребованным специальностям [17]. Возврат государства к плановой системе распределения молодых специалистов, по мнению ученых, поможет восстановлению специалитету по большинству важных для

народного хозяйства направлений обучения после выхода из Болонской системы [18, 19].

Многие из участников исследования в целом поддерживают советскую идею планового распределения из-за гарантии трудоустройства по специальности и возможности дальнейшего профессионального роста.

«В советское время тунеядство и безработица были наказуемы. После учебного заведения человек стремился устроиться и зарабатывать, были очень целеустремленные молодые люди. Распределение удобным было – не надо было волноваться, что у тебя не будет работы. Стремление было у студентов учиться и быть отличниками, потому что отличникам всегда предоставлялся выбор в первую очередь» (ж., 51 год, заведующая костюмерным цехом).

По данным Федеральной службы государственной статистики, полученная в вузе специальность соответствует работе трудоустроенных выпускников 2019–2021 гг. лишь у 72% [20]. Практически во всех интервью делается акцент, что возвращение системы распределения помогло бы в решении проблемы поиска работы по профессии.

«В СССР был маленький процент безработицы и большой процент людей после окончания вузов, которые работали по своей специальности. А у меня из группы, с кем я обучался в институте, наверное, только процентов 10 пошли работать по специальности. Это печально, потому что вуз тратил свои силы, преподаватели нас обучали, вкладывали знания, а получается, что 90% моей группы не пригодились знания, и образование было получено чисто для галочки» (м., 25 лет, наладчик контрольно-измерительных приборов и автоматики).

По мнению респондентов, распределение после окончания вузов необходимо обязательно вернуть для определенных профессий, например, врачей, учителей, строителей, актеров. С ними согласны и некоторые эксперты, которые считают, что для решения проблемы нехватки специалистов в образовании и медицине в регионах необходим механизм распределения выпускников [21].

«В какие сферы надо распределять? Это медицина. Все врачи хотят работать в центральных, крупных, престижных лечебных учреждениях, и никто не хочет ехать в районную больницу, где точно также болеют люди и им нужны специалисты» (ж., 59 лет, фармацевт).

«Учитывая большое количество вакансий в школах, система направлений могла бы решить большое количество вопросов со школьными кадрами» (ж., 53 года, заместитель директора в школе).

«Распределение, может, кому-то из моих коллег и подошло бы, потому что, заканчивая театральный институт, ты попадаешь в свободное плавание. А тут тебя берут после окончания института, предлагают работу сразу» (ж., 30 лет, актриса театра).

Однако с ними не согласны те, кто считает, что такой механизм противоречит базовым свободам и усиливает социальную несправедливость: «Есть серьезная проблема – разница в оплате труда медицинских работников в различных регионах. <...> В нашей стране медики за один и тот же труд получают разную зарплату, которая отличается иногда в разы». Возврат к системе распределения, по мнению части ректорского сообщества, не решит кадровые проблемы регионов. «Введение „отработок“, возможно, даст быстрый эф-

фект, но ценой роста социальной напряженности. Распределение выпускников в сельскую местность или районные центры должно сопровождаться развитием их социальной и транспортной инфраструктуры: наличием благоустроенного жилья, детских садов, школ» [22].

Участники исследования настроены более позитивно: по их мнению, появление молодых специалистов в отдаленных районах страны будет способствовать развитию этих регионов. Они, как правило, приезжают с новыми идеями, инновациями и знаниями, которые помогают улучшить экономическое и социальное положение региона, повысить качество образования, здравоохранения и других сфер жизни в этих районах, что в конечном итоге приведет к повышению уровня жизни местного населения.

«Благодаря этой системе развивалось бы сельское хозяйство, село, потому что там после института появлялись бы учителя, врачи, агрономы» (ж., 50 лет, директор фирмы по производству технических масел).

Одной из важных причин для введения распределения выпускников сторонники этой идеи считают долг человека перед государством, которое потратило средства на его обучение. По мнению респондентов, государство инвестировало средства в обучение студента с целью подготовить его к работе в определенной сфере и поэтому имеет право ожидать, что выпускник будет использовать свои знания и навыки на благо общества.

«Нормально отношусь к распределению, я бы поехал. А куда мне было бы деваться? Государство бесплатно меня выучило – надо отдать долг. Я считаю, что это очень правильно» (м., 51 год, предприниматель).

Вариантом планового распределения, по мнению участников исследования, является обучение в учебных заведениях по целевому направлению. Во время получения профессионального образования по целевому договору обучающиеся получают поддержку от государственных органов или предприятий, а также гарантию труда от государства по специальности. Со своей стороны выпускник должен выполнить обязательства по осуществлению трудовой деятельности в течение не менее 3 лет в соответствии с полученной квалификацией, в ином случае он обязан возместить заказчику все расходы, связанные с предоставлением мер поддержки. Целевое обучение направлено на подготовку специалистов в тех областях, которые нуждаются в кадрах для развития экономики страны или для улучшения ситуации в социальной сфере. Сегодня ряд отраслей российской экономики перешли на активное использование механизма целевого обучения, особенно в области инженерных специальностей. Благодаря такому подходу молодые люди имеют возможность получить высшее образование и быть трудоустроеными по своей профессии.

«Система распределения осталась там, где есть целевые направления. Я считаю, что это честно, когда организация тратит свои средства, обучает человека и знает, что этот человек точно вернется и сколько-то лет отработает» (ж., 50 лет, старшая медицинская сестра).

Однако, рекомендуя расширение целевого обучения, эксперты отмечают ориентацию образовательных организаций на подготовку по ряду топовых, перспективных на рынке труда профессий, что дает более высокие показатели трудоустройства этих выпускников, но и усиливает дисбаланс спроса и предложения на рынках труда и образовательных услуг [23].

Среди противников возвращения планового распределения выпускников учебных заведений доминирует мнение, что оно ограничивает их свободу выбора профессиональной деятельности и места работы. Они считают, что каждый человек должен иметь возможность самостоятельно определять свой карьерный путь и выбирать место работы в соответствии с личными предпочтениями, а не быть принудительно направленным на работу в определенной отрасли или регионе.

«Я думаю, что такого не должно быть в современном мире. В советские времена выбор профессии для молодых людей часто зависел от решения государственных органов, а не от их собственных желаний, умений и способностей. Это приводило к тому, что многие люди были вынуждены работать в профессиях, которые им не нравились или не подходили по способностям, что, в конечном итоге, ухудшало качество жизни людей. Если посмотреть на современный мир, где нет этой системы распределения, то каждый человек может заниматься любимым делом, менять неограниченное число раз профессию. Это позволяет человеку быть свободным в своих действиях, развивать свои умения» (ж., 26 лет, мастер по маникюру).

По мнению экспертного сообщества, исторический опыт показал, что распределение под давлением в современных условиях не будет нести ничего позитивного, а принудительный труд противоречит Конституции РФ [24]. Внедрение обязательного трудоустройства лишит выпускников права выбора, а использование рабочей силы, которой не интересна ее профессия, не даст положительный экономический эффект. В рамках рыночного подхода к труду невозможно осуществить такие реформы, и государство не может обязать частные предприятия брать на работу молодых специалистов, а их всеобщее трудоустройство в госсектор приведет к неминуемому росту бюджетного дефицита и инфляции [25].

Из-за произошедших в последние десятилетия изменений в трудовой сфере выпускники вузов часто не идут работать по приобретенной профессии. Этому способствуют в том числе и разочарование в выбранной специальности, неправильный профессиональный выбор на начальном этапе при поступлении в вуз [26]. Противники системы распределения также указывают на то, что современная структура бизнеса, экономика предприятий сильно изменились, появились новые отрасли, технологии и специализации, что требует гибкости и адаптивности со стороны выпускников и работодателей.

«Поскольку сейчас сменилась вся структура бизнеса, то, конечно, распределения уже не может быть. Я как фармацевт скажу – практически все компании частные, и каждая из частных компаний предлагает свои условия, поэтому в них нельзя распределить. Да и органа у нас сейчас уже такого нет, который занимался бы специалистами. Поэтому каждый студент-выпускник выбирает ту компанию, которая ему комфортнее по своим предложениям» (ж., 59 лет, региональный менеджер федеральной аптечной сети).

Оценивая советский опыт и эффективность распределения в наши дни, эксперты ведущих российских вузов считают подобный подход в современных условиях неэффективным и искажающим работу рынка труда и рынка образовательных услуг, поскольку имеет внерыночный механизм: «Такой практики (обязательного трудоустройства выпускников) нет и не может быть в принципе в рыночной экономике, если она действительно рыночная. На

рынке труда работодатель и работник сами находят друг друга, в зависимости от требуемых и имеющихся квалификаций, и это называется эффективным равновесием. И вузы, и государство могут способствовать тому, чтобы такое равновесие достигалось быстрее, но заменить собой рынок никак не смогут» [25].

Многие современные выпускники учебных заведений стремятся к самостоятельному выбору профессионального пути и места работы в соответствии с собственными интересами, навыками и целями. Гибкость и мобильность на рынке труда становятся все более важными качествами для успешной карьеры.

«В современном мире данная система может существовать, но в добровольном порядке. Современная молодежь и молодые работники сильно отличаются от народа в Советском Союзе. Я считаю, что сейчас люди более творческие, готовы выражать свои эмоции, мировоззрение и принципы, способны развиваться сразу в нескольких сферах и развивать творческий потенциал. Поэтому у каждого человека должно быть право выбора, особенно в дальнейших профессиях» (ж., 25 лет, мастер по маникюру).

Одним из основных минусов планового распределения молодых специалистов, по мнению участников исследования, является возможность направления на работу в другой город или регион, что может вызвать негативные последствия как для самих выпускников, так и для их семей. Переезд в другой город может привести к разрыву семейных, дружеских и профессиональных связей, что может негативно повлиять на психологическое состояние и профессиональное развитие.

«Минус в том, что могут далеко от дома отослать. Студенты, которые женились уже, должны следовать друг за другом. Получается, что одного куда-то посыпают, а выбирает свое направление или муж или жена, один уступает второму. А может у другого человека какая-то мечта была?» (ж., 51 год, заведующая костюмерным цехом).

Некоторые нижегородцы полагают, что плановое распределение выпускников учебных заведений имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Среди респондентов немало считающих, что нужно учитывать интересы и потребности всех сторон – выпускников, работодателей и общества в целом.

«Я вижу здесь и плюсы, и минусы. С точки зрения стабильности, экономического положения людей в СССР царила атмосфера, когда выпускники точно знали, что после учебного заведения они точно пойдут куда-то работать. Но, с другой стороны, не было гибкости, хотя ее и не должно быть при том экономическом строе. Сомнительная история, связанная с тем, что за тебя уже все решили» (м., 26 лет, маркетолог).

Заключение

В результате исследования выявлено неоднозначное отношение участников к распределению выпускников: респонденты признают наличие как преимуществ, так и недостатков у данной системы. Введение системы распределения выпускников высших учебных заведений вызывает много дискуссий и споров, и среди участников исследования нет однозначного ответа на вопрос о ее необходимости и значимости для современного общества. С одной сто-

роны, такое распределение может быть полезным инструментом для балансировки спроса и предложения на рынке труда, повышения эффективности использования человеческих ресурсов и поддержки развития отдельных отраслей экономики. С другой стороны, оно может ограничить свободу выбора выпускников, негативно повлиять на их мотивацию и нарушить принципы рыночной экономики.

Современные тенденции возрастающей автономности выпускников вузов, успевших получить опыт низкоквалифицированной, но хорошо оплачиваемой подработки, их готовности к смене места жительства и зачастую необремененных собственным жильем, что повышает потенциал мобильности, позволяют сделать вывод о смене парадигмы трудоустройства в среде молодежи, в особенности жителей крупных промышленных городов России. Вопрос о распределении молодых специалистов медицинского и педагогического профиля обсуждается экспертами на протяжении последних лет, однако, по мнению Минпросвещения РФ, «внедрение системы распределения <...> противоречит принципу свободы труда, установленному ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [27]. На заседании президиума Совета законодателей 26 июля 2024 г. председатель Комитета Госдумы по науке и высшему образованию С. Кабышев предложил обсудить введение обязательной отработки для студентов-медиков на уровне Правительства и подготовить проекты по обеспечению таких специалистов жильем, мерами социальной поддержки в регионах [28].

Таким образом, при разработке законопроектов об обязательном распределении молодых специалистов важно учитывать разнообразные точки зрения, находить компромисс между государственными интересами и интересами молодых специалистов, баланс между целями общества, интересами выпускников и потребностями рынка труда.

Список источников

1. Ситникова И.В., Ушакова Я.В. Проблема трудоустройства выпускников вузов в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», 17 апреля 2021 г. Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2021. С. 96–99.
2. Приказ Минтруда России № 648 и Минобрнауки России № 1228 от 23.09.2020 «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378096/ (дата обращения: 20.03.2025).
3. Официальные материалы портала «Работа в России». URL: <https://www.trudvsem.ru> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н.К. Емелина, К.В. Рожкова, С.Ю. Рошин, С.А. Солнцев, П.В. Травкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 160 с.
5. Солопова Н.Н., Дьякова Е.В. Роль подготовки и распределения выпускников высшей школы в развитии рынка труда // Вестник СИБИТА. 2020. № 3 (35). С. 104–110. doi: 10.24411/2225-8264-2020-10054

6. Принудительного распределения выпускников вузов не будет // Парламентская газета. 02.05.2023. URL: <https://www.pnp.ru/social/prinuditelnogo-raspredeleniya-vypusknikov-vuzov-ne-budet.html> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Проект законодательной инициативы № 8-387 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 27.04.2023. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/8-387#bh_histras (дата обращения: 20.03.2025).
8. «Тупиковый путь»: вернутся ли вузы к распределению, как в СССР // РБК. 04.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/05/2023/64514ea79a79472c42adfc56?from=copy> (дата обращения: 20.03.2025).
9. Распределение выпускников бюджетников: за и против // Ректор вуза. 2018. № 6. URL: <https://panor.ru/articles/raspredelenie-vypusknikov-byudzhetnikov-za-i-protiv/10873.html#> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Минобрнауки ответило на идею возврата к советской системе распределения // РБК. 11.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2023/645ccdf89a794785e6821853> (дата обращения: 20.03.2025).
11. Тартаковская И., Ваньке А. Карьера рабочего как биографический выбор // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 3. С. 9–48. doi: 10.17323/1728-192X-2016-3-9-48
12. Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет социологического анализа: современные дискуссии и роль образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 1. С. 124–138. doi: 10.22363/2313-2272-2021-21-1-124-138
13. Сорокин П.С., Редько Т.Д. Современные исследования агентности в сфере образования: систематизация ключевых понятий и разработок // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 236–264. doi: 10.17323/vo-2024-18131
14. Иудин А.А., Ситникова И.В. Система образования России и профессиональный выбор молодежи. Н. Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. 206 с.
15. Петрова И.Э., Ситникова И.В. Процесс профориентации молодежи: управление на этапах поступления и обучения в вуз // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества : сб. статей по итогам национальной науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч., Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 года. СПб. : СПб. гос. экон. ун-т, 2023. С. 187–192.
16. Фатенков А.Н., Ситникова И.В. Профессионально-образовательные ориентации студентов как индикатор субъектности в сфере высшего образования (на примере вузов Нижнего Новгорода) // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 2. С. 132–150. doi: 10.19181/viis.2024.15.2.9
17. Казакова А.Ю. Возврат к распределению в оценках пользователей интернета и студентов-педагогов // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 2 (15). С. 98–115.
18. Мартынов Г.П. Будущее высшего образования России без Болонской системы // Актуальные вопросы образования. 2023. № 1. С. 298–304. doi: 10.33764/2618-8031-2023-1-298-304
19. Дрондин А.Л. Отечественное высшее образование в свете выхода России из Болонского процесса // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18, № 2. С. 175–180. doi: 10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180
20. Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Трудоустройство выпускников 2019–2021 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.03.2025).
21. Для решения проблемы нехватки медиков необходим механизм распределения выпускников вузов. URL: <https://proekty.er.ru/news/er-news-3446468> (дата обращения: 22.03.2025).
22. Распределение для студентов-бюджетников – нарушение прав или необходимость? URL: <https://pln-pskov.ru/society/484059.html> (дата обращения: 22.03.2025).
23. Гневашева В.А. Современные аспекты целевой подготовки кадров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 24–36. doi: 10.17513/vaael.3206
24. Принуждение к труду: стоит ли возвращать систему распределения выпускников вузов // Деловой журнал «Профиль». 10.06.2023. URL: <https://profile.ru/society/prinuzhdenie-k-trudu-stoit-livozvyrashhat-sistemu-raspredeleniya-vypusknikov-vuzov-1331667/> (дата обращения: 22.03.2025).
25. Сафонов А.А. Плюсы и минусы обязательного государственного распределения выпускников-бюджетников на работу по специальности: дискуссия экспертов // Экономика труда. 2015. № 2 (3). С. 167–182. doi: 10.18334/et.2.3.604
26. Иудин А.А., Ситникова И.В. Студенческая молодежь: проблемы и стратегии трудоустройства // I чтения памяти В.Т. Лисовского : научные труды участников чтений, Москва, 18 декабря 2017 года. М. : Изд.-торг. Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. С. 152–158.

27. Большая перемена: возможно ли введение отработки для студентов-педагогов. Минпросвещения отвергло идею об обязательстве будущих учителей идти в школы после вуза // Известия. 27.02.2025. URL: <https://iz.ru/1844946/sergei-guranov/bolsaa-peremena-vozmozno-livvedenie-otrabotki-dla-studentov-pedagogov> (дата обращения: 24.04.2025).

28. Для медиков и педагогов хотят ввести обязательную отработку после вуза // Парламентская газета. 27.07.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/dlya-medikov-i-pedagogov-khotyat-vvesti-obyazatelnyuyu-otrabotku-posle-vuza.html> (дата обращения: 20.03.2025).

References

1. Sitnikova, I.V. & Ushakova, Ya.V. (2021) Problema trudoustroystva vypusknikov vuzov v kontekste nesootvetstviya rynka obrazovatel'nykh uslug i rynka truda [The Problem of Graduate Employment in the Context of the Mismatch Between the Market of Educational Services and the Labor Market]. *Modernizatsiya rossiyskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimeneniya i podgotovki kadrov* [Modernization of Russian Society and Education: New Economic Benchmarks, Management Strategies, Law Enforcement Issues and Personnel Training]. Proc. of the XXII Conference. April 17, 2021. Taganrog: ChOU VO TIUiE. pp. 96–99.
2. Russian Federation. (2020) *Prikaz Mintruda Rossii № 648 i Minobrnauki Rossii № 1228 ot 23.09.2020 "Ob utverzhdenii Kompleksa mer po sodeystviyu trudoustroystvu grazhdan, zavershivshikh obuchenie po osnovnym obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya v 2020 godu, v tom chisle v obrazovatel'nye organizatsii vysshego obrazovaniya i nauchnye organizatsii"* [Order of the Ministry of Labor of Russia No. 648 and the Ministry of Science and Higher Education of Russia No. 1228 dated 23.09.2020, On the Approval of a Set of Measures to Assist the Employment of Citizens Who Have Completed Studies in Basic Higher Education Programs in 2020, Including in Higher Education Institutions and Scientific Organizations]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378096/ (Accessed: 20th March 2025).
3. Official Materials of the "Rabota v Rossii" portal. [Online] Available from: <https://www.trudvsem.ru> (accessed: 11th March 2025).
4. Emelina, N.K., Rozhkova, K.V., Roshchin, S.Yu., Solntsev, S.A. & Traykin, P.V. (2022) *Vypuskniki vysshego obrazovaniya na rossiyskom rynke truda: trendy i vyzovy* [Higher Education Graduates in the Russian Labor Market: Trends and Challenges]. Moscow: HSE.
5. Solopova, N.N. & Dyakova, E.V. (2020) *Rol' podgotovki i raspredeleniya vypusknikov vysshey shkoly v razvitiy rynka truda* [The Role of Training and Distribution of Higher School Graduates in the Development of the Labor Market]. *Vestnik SIBITa*. 3(35). pp. 104–110. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10054
6. Saprygina, Yu. (2023) *Prinuditelnogo raspredeleniya vypusknikov vuzov ne budet* [There Will Be No Mandatory Distribution of University Graduates]. *Parlamentskaya gazeta*. 2nd May. [Online] Available from: <https://www.pnp.ru/social/prinuditelnogo-raspredeleniya-vypusknikov-vuzov-ne-budet.html> (Accessed: 20th March 2025).
7. Russian Federation. (2023) *Proekt zakonodatel'noy initsiativy № 8-387 O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"*, 27.04.2023 [Draft Legislative Initiative No. 8-387, On Amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation', 27th April 2023]. [Online] Available from: https://sozd.duma.gov.ru/bill/8-387#bh_histras (Accessed: 20th March 2025).
8. RBK. (2023) "Tupikovyy put": vernutsya li vuzy k raspredeleniyu, kak v SSSR ["A Dead End": Will Universities Return to Distribution Like in the USSR?]. 4th May. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/04/05/2023/64514ea79a79472c42adfc56?from=copy> (Accessed: 20th March 2025).
9. Anon. (2018) *Raspredelenie vypusknikov byudzhetnikov: za i protiv* [Distribution of State-Funded Graduates: Pros and Cons]. *Rektor VUza*. 6. [Online] Available from: <https://panor.ru/articles/raspredelenie-vypusknikov-byudzhetnikov-za-i-protiv/10873.html#> (Accessed: 20th March 2025).
10. RBK. (2023) *Minobrnauki otvetilo na ideyu vozvratu k sovetskoy sisteme raspredeleniya* [The Ministry of Science and Higher Education Responded to the Idea of Returning to the Soviet Distribution System]. 11th May. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2023/645ccdf89a794785e6821853> (Accessed: 20th March 2025).
11. Tartakovskaya, I. & Vanke, A. (2016) *Kar'era rabochego kak biograficheskiy vybor* [A Worker's Career as a Biographical Choice]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 3(15). pp. 9–48. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-3-9-48

12. Sorokin, P.S. (2021) "Transformiruyushchaya agentnost'" kak predmet sotsiologicheskogo analiza: sovremennye diskussii i rol' obrazovaniya [“Transforming Agency” as a Subject of Sociological Analysis: Contemporary Debates and the Role of Education]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*. 21(1). pp. 124–138. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-1-124-138
13. Sorokin, P.S. & Redko, T.D. (2024) Sovremennye issledovaniya agentnosti v sfere obrazovaniya: sistematizatsiya klyuchevykh ponyatiy i razrabotok [Contemporary Research on Agency in Education: Systematization of Key Concepts and Developments]. *Voprosy obrazovaniya*. 1. pp. 236–264. doi: 10.17323/vo-2024-18131
14. Iudin, A.A. & Sitnikova, I.V. (2023) *Sistema obrazovaniya Rossii i professional'nyy vybor molodezhi* [The Russian Education System and the Professional Choices of Youth]. Nizhny Novgorod: NNSU.
15. Petrova, I.E. & Sitnikova, I.V. (2023) Protsess proforientatsii molodezhi: upravlenie na etapakh postupleniya i obucheniya v vuz [The Process of Career Guidance for Youth: Management at the Stages of University Admission and Study]. *Chelovekoorientirovannoe upravlenie: budushchee tsifrovogo obshchestva* [Human-Centered Management: The Future of the Digital Society]. Proc. of the Conference. St. Petersburg, May 18–19, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics. pp. 187–192.
16. Fatenkov, A.N. & Sitnikova, I.V. (2024) Professional'no-obrazovatel'nye orientatsii studentov kak indikator sub"ektnosti v sfere vysshego obrazovaniya (na primere vuzov Nizhnego Novgoroda) [Students' professional and educational orientations as an indicator of agency in higher education (a case study of the universities in Nizhny Novgorod)]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 15(2). pp. 132–150. DOI: 10.19181/vi.2024.15.2.9
17. Kazakova, A.Yu. (2024) Vozvrat k raspredeleniyu v otsenkah pol'zovateley interneta i studentov-pedagogov [The return to distribution in the assessments of internet users and teacher-training students]. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki*. 2(15). pp. 98–115.
18. Martynov, G.P. (2023) Budushchee vysshego obrazovaniya Rossii bez Bolonskoy sistemy [The future of Russian Higher Education without the Bologna system]. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya*. 1. pp. 298–304. DOI: 10.33764/2618-8031-2023-1-298-304
19. Drondin, A.L. (2024) Otechestvennoe vysshee obrazovanie v svete vykhoda Rossii iz Bolonskogo protessa [Russian higher education in light of Russia's exit from the Bologna process]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*. 18(2). pp. 175–180. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180
20. Russian Federation. (n.d.) *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Trudovye resursy, zanyatost' i bezrabotitsa. Trudoustroystvo vypusknikov 2019–2021 gg.* [Federal State Statistics Service. Labor Resources, Employment and Unemployment. Employment of Graduates 2019–2021]. [Online] Available from: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Accessed: 20th March 2025).
21. Shirokov, A. (2024) *Dlya resheniya problemy nekhvatki medikov neobkhodim mekhanizm raspredeleniya vypusknikov vuzov* [A Mechanism for Distributing University Graduates is Needed to Solve the Shortage of Medical Workers]. [Online] Available from: <https://proekty.er.ru/news/er-news-3446468> (Accessed: 22nd March 2025).
22. Ivanova, T. (2023) *Raspredelenie dlya studentov-byudzhetnikov – narushenie prav ili neobkhodimost'*? [Distribution for State-Funded Students – A Violation of Rights or a Necessity?]. [Online] Available from: <https://pln-pskov.ru/society/484059.html> (Accessed: 22nd March 2025).
23. Gnevasheva, V.A. (2024) Sovremennye aspekty tselevoy podgotovki kadrov [Modern Aspects of Targeted Training]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 1. pp. 24–36. DOI: 10.17513/vaael.3206.
24. Melikyan, T. (2023) *Prinuzhdenie k trudu: stoit li vozvrashchat' sistemu raspredeleniya vypusknikov vuzov* [Forced Labor: Is It Worth Returning the System of Distributing University Graduates?]. [Online] Available from: <https://profile.ru/society/prinuzhdenie-k-trudu-stoit-li-vozvrashhat-sistemu-raspredeleniya-vypusknikov-vuzov-1331667/> (Accessed: 22nd March 2025).
25. Safonov, A.A. (2015) Plyusy i minusy obyazatel'nogo gosudarstvennogo raspredeleniya vypusknikov-byudzhetnikov na rabotu po spetsial'nosti: diskussiya ekspertov [Pros and Cons of Mandatory State Distribution of State-Funded Graduates to Work in Their Specialty: An Expert Discussion]. *Ekonomika truda*. 2(3). pp. 167–182. doi: 10.18334/et.2.3.604
26. Iudin, A.A. & Sitnikova, I.V. (2017) Ctudencheskaya molodezhi: problemy i strategii trudoustroystva [Student Youth: Problems and Employment Strategies]. *I chteniya pamyati V.T. Lisovskogo* [The First Readings in Memory of V.T. Lisovsky]. Proc. of the Conference. Moscow, December 18, 2017. Moscow: PERSPEKTIVA. pp. 152–158.

27. Guryanov, S. (2025) Bol'shaya peremena: vozmozhno li vvedenie otrobotki dlya studentov-pedagogov. Minprosveshcheniya otverglo ideyu ob obyazatel'stve budushchikh uchiteley idti v shkoly posle vuza [A Big Change: Is the Introduction of Mandatory Service for Teacher-Training Students Possible? The Ministry of Education Rejected the Idea of an Obligation for Future Teachers to Work in Schools After University]. *Izvestiya*. 27th February. [Online] Available from: <https://iz.ru/1844946/sergei-guranov/bolsaa-peremena-vozmozno-li-vvedenie-otrobotki-dlya-studentov-pedagogov> (Accessed: 24th April 2025).

28. Saprygina, Yu. (2024) Dlya medikov i pedagogov khotyat vvesti obyazatel'nuyu otrobotku posle vuza [Mandatory Post-University Service is Planned for Medical Workers and Teachers]. *Parlamentskaya gazeta*. 27th July. [Online] Available from: <https://www.pnp.ru/politics/dlya-medikov-i-pedagogov-khotyat-vvesti-obyazatelnuyu-otrobotku-posle-vuza.html> (Accessed: 20th March 2025).

Сведения об авторах:

Петрова И.Э. – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия). E-mail: irinapetrovay@yandex.ru

Ситникова И.В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия). E-mail: april@fsn.unn.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Petrova I.E. – Dr. Sci. (Sociology), docent, head of the Department Industrial and Applied Sociology, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: irinapetrovay@yandex.ru

Sitnikova I.V. – Cand. Sci. (Sociology), associate professor at the Department of Industrial and Applied Sociology, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: april@fsn.unn.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024;

одобрена после рецензирования 01.10.2025; принята к публикации 24.10.2025

The article was submitted 30.08.2024;

approved after reviewing 01.10.2025; accepted for publication 24.10.2025